

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Table with columns: СРОКИ, СЪ ДОСТАВКОЮ въ Тифлисѣ, СЪ ПЕРЕГОННОЮ КОЮ ВЪ ИНОГОРОДѢ. Rows for monthly, quarterly, and annual subscriptions.

Подписка принимается въ г. Тифлисѣ, въ конторѣ газеты „Кавказъ“, на Братинской улицѣ, въ домѣ № 4.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/2 коп. и т. д.

Отдѣльные № № „Кавказъ“ продаются въ Тифлисѣ по 5 коп. за экз.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Статьи, предвѣщаемыя для „Кавказъ“, должны быть въ подписку и съ адресомъ автора, для сообщенія редакціи. Статьи безъ обозначенія условий, какъ безплатныя, поступающія въ полное распоряженіе редакціи, статьи, неудобныя для печати, уничтожаются, и обратно пересылаются по почтѣ редакціи на себя не принимая. Статьи, принятія къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію. Редакторъ принимаетъ посѣтителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 1 ч. по полудни. Принимаются объявленія въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ въ Москвѣ, Большая Дмитровка, д. Бучумова; въ Варшавѣ, въ Варшавскомъ главномъ агентствѣ объявленій Райхмана и Френдлера, Сенаторская улица, № 22.

Распорядительный Комитетъ Общества для оказанія пособій нуждающимся ученикамъ Тифлисской мужской прогимназіи имѣетъ честь, на основаніи § 8 устава, просить гг. членовъ Общества пожаловать 2 февраля сего года въ общее собраніе, имѣющее быть въ залѣ городской думы, въ 1 часъ по полудни.

(3) 1.

СОДЕРЖАНІЕ. ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Приказъ по Кавказской арміи и Кавказскому военному округу. Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ гг. губернаторамъ. Отъ Кавказскаго окружнаго военно-медицинскаго управленія. НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Въ вопросу о снабженіи сѣнами Шурагельскаго участка и о заселеніи Карскаго участка. Мѣстные извѣстія: Засѣданіе Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Новое страховое Общество въ С.-Петербурѣ. Новая оперная трупа. Изъ Нахичевана. Изъ Турецкой Арменіи. Изъ Ахалциха. Изъ Эривани. Изъ Шуши. Изъ Джелаль-оглы. О ходѣ торговли по Кутанскому вар. там. округу за декабрь 1879 г. Городскія пророщива. Новості столичныхъ газетъ. СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ. КАЗЕННЫЕ и ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНІЯ. ФЕЛЬЕТОНЪ: Сельскохозяйственный учрежденія на Кавказѣ.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Приказъ по Кавказской арміи и Кавказскому военному округу.

Января 20-го дня 1880 года. Въ г. Тифлисѣ. По Высочайшимъ Его Императорскаго Величества приказамъ, отданнымъ въ С.-Петербурѣ:

Декабря 31-го. Умершій исключается изъ списковъ: по Артиллеріи: 38 Артиллерійской бригады Поручикъ Олейниковъ.

Января 1-го 1880 года. Утверждается въ чинѣ Праворщика, за отличие въ дѣлахъ противъ турокъ, на основаніи приказа по военному ведомству 1877 г., № 367: по Пехотѣ: произведенный Его Императорскимъ Высочествомъ, Главнокомандовавшимъ бывшею дѣйствующею арміею, урядникъ Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка Абаишевъ, съ переводомъ въ 63-й пѣхотный Углицкій полкъ. Производятся, за отличие по службѣ: изъ Капитановъ въ Майоры: Начальникъ Отдѣленія Кавказскаго Горскаго Управленія, числящійся по Армейской Пѣхотѣ Бракеръ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ; изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Помощникъ Начальника

Сельско-хозяйственные учрежденія на Кавказѣ *).

Россійское Общество распространенія за Кавказомъ шелководства и торовой промышленности.

Шелководство приняло широкое и прочное развитіе въ средѣ земледѣльческаго населенія восточной части Закавказскаго края задолго до присоединенія ея къ Россіи и имѣло такое важное значеніе, что персидское правительство нашло необходимымъ установить взиманіе шелка, въ видѣ подати, въ пользу государственныхъ доходовъ. Добываніе шелка являлось настолько прибыльнымъ, что владѣтельные ханы персидскія заводили собственныя тutowыя плантаціи и поселяли при нихъ постоянныхъ рабочихъ, извѣстныхъ подъ именемъ речбаръ. Обязанность речбаръ заключалась въ наблюденіи за плантаціями и въ добываніи шелка исключительно въ пользу хановъ. По присоединеніи мусульманскихъ провинцій Закавказья къ Россіи, русскія власти не только не считали возможнымъ уничтожить систему взиманія государственныхъ податей шелкомъ, но расходовали еще значительныя суммы для распространенія между туземнымъ населеніемъ уч-

Ольтинскаго округа, Карскаго области, числящійся по Армейской Пѣхотѣ Быченковъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. Назначаются: состоящій по Армейской Пѣхотѣ и при Кавказской арміи Генералъ-Майоръ Барановъ—Симбирскимъ Губернскимъ Военнымъ Начальникомъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ; почетный полковникъ: 83 Самурскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича, Полковникъ Ловенский — Командиромъ 6 Кавказскаго Линейнаго батальона, на мѣсто Полковника Ковнака, который отчисляется отъ этой должности, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Поданный подписала: Главнокомандующій, Генералъ-Фельдмаршалъ

МИХАИЛЬ.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 6-го сентября 1879 года, н. Губернаторамъ.

Выдача удостовѣреній о приобрѣтеніи въ городахъ недвижимой собственности отставными и запасными нижними чинами, на предметъ полученія ими изъ казны дополнительнаго, по ст. 26 закона 25 іюня 1867 года, пособія на домообзавденіе, производится Городскому Управленію (циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 28 іюня 1872 г., № 118).

Вслѣдствіе ходатайства нѣкоторыхъ Губернаторовъ, имѣю честь уведомить Ваше Превосходительство, для зависящихъ распоряженій, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по согласеніи съ Министрами Военныхъ, Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ, признало возможнымъ выдать упомянутыхъ удостовѣреній возложить на обязанность подлежащихъ сословныхъ учрежденій, въ-мѣсто Городскихъ Управъ, подобно тому, какъ дѣлается, въ силу циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ 19 января 1878 года, № 10, выдача удостовѣреній инвалидамъ на полученіе ими трехъ-рублевого въ мѣсяцъ отъ казны пособія. Подписалъ: За Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Товарищъ Министра, Сенаторъ М. Мартыновъ и скрѣпилъ: Управляющій Отдѣломъ Барыковъ.

Чины военно-медицинскаго вѣдомства Кавказскаго округа, желая по мѣрѣ возможности облегчить участь семействъ своихъ товарищей, погиб-

шихъ во время минувшей войны, собрали для упомянутой дѣли, по подпискѣ между собою, а частію пожертвованіями другихъ лицъ, около 12 тысячъ рублей.

Распределеніе собранной суммы возложено на особую комиссію, учрежденную при Кавказскомъ окружномъ военно-медицинскомъ управленіи. Означенная комиссія пришла къ тому заключенію, что одну часть имѣющагося капитала надлежитъ обратитъ на стипендіи для воспитанія сиротъ, оставшихся послѣ погибшихъ врачей, фармацевтовъ, ветеринаровъ и нижнихъ медицинскихъ чиновъ, а другую часть раздать вдовамъ и сиротамъ въ видѣ единовременнаго пособія. Назначенная комиссія пришла къ тому заключенію, что одну часть имѣющагося капитала надлежитъ обратитъ на стипендіи для воспитанія сиротъ, оставшихся послѣ погибшихъ врачей, фармацевтовъ, ветеринаровъ и нижнихъ медицинскихъ чиновъ, а другую часть раздать вдовамъ и сиротамъ въ видѣ единовременнаго пособія.

Такиимъ образомъ, существовали казенныя тutowыя сады на одинъ стиль (83 зол. 50 д.) гренъ, на два и т. д. Съ сада на одинъ стиль гренъ положено было, по существовавшему обычаю, отбывать на сѣмена 20 стилей сырыхъ лучшаго качества коконовъ. Остальная часть коконовъ въ сухомъ видѣ, подъ именемъ «барамы», дѣлилась между казною и речбарями. Въ нѣкоторыхъ магаллахъ речбары получали половину барамы, а въ другихъ—двѣ пятыхъ части. Надзоръ за садами возлагался на особые смотрители или «дургалуховъ», въ вѣдѣніи которыхъ состояли особые смотрители оросительныхъ канавъ и, такъ-называемые, «водопроводные мастера». Всѣ эти лица получали вознагражденіе за исполненіе обязанностей со стороны речбарей. Въ пользу дургалуха они вносили изъ своей части по три стили барамы съ каждаго батмана (1 п. 4 ф.), въ пользу водопроводнаго мастера отдѣляли по одному стилю, въ пользу смотрителя канавъ—тоже.

Кромѣ вноса въ казну опредѣленной части коконовъ, речбары уплачивали казенныя и земскія денежныя подати, отбывали существовавшія въ то время натуральныя повинности и вносили въ казну «малджегаты», то есть 10-ю часть урожая съ произведенныхъ ими на казенной землѣ посѣвовъ пшеницы, ячменя, рису и хлопчатника.

можетъ, вдали отъ городовъ, и что поэтому до нихъ можетъ не дойти свѣдѣніе о настоящемъ заявленіи, Кавказское окружное военно-медицинское управленіе покorno проситъ всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ принять участіе въ опубликованіи этого объявленія въ подвѣдомственныхъ имъ районахъ. Издателей-же газетъ и періодическихъ изданій Кавказскаго окружного военно-медицинскаго управленія покorno проситъ о перепечатаніи въ ихъ изданіяхъ настоящаго объявленія.

(2) 1.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. ТЕЛЕГРАММЫ. Отъ международнаго агентства. Лондонъ, 29 января. Times сообщаетъ: Британскому посланнику въ Тегеранѣ предписано увѣдомить персидское правительство, что Англія освобождаетъ его отъ установленнаго договоромъ 1857 г. обязательства не занимать Гелата.

Петербургъ, 29-го января. Слухъ о назначеніи генерала Скобелева главнокомандующимъ всѣми войсками противъ текинцевъ подтверждается изъ достовѣрныхъ источниковъ. Скобелевъ выѣзжаетъ въ первыхъ числахъ февраля.

Тифлисъ, 30-го января. Для возстановленія прежнихъ экономическихъ условій въ Шурагельскомъ участкѣ и Карскаго области *) надо имѣть въ виду слѣдующія обстоятельства:

1) Населеніе какъ Шурагельскаго участка, такъ и Карскаго области, не имѣетъ запасовъ пшеницы для предстоящихъ посѣвовъ настоящаго года.

2) Эмиграція кореннаго населения въ первые годы добыванія речбарями шелка, размотка коконовъ производилась, по туземному способу, мѣстными размотчицами. Чтобы распространить между туземцами улучшенные способы размотки, а также производить размотку коконовъ, добываемыхъ въ казенныхъ садахъ, устроена была въ 1829 г., въ Нухѣ, главномъ центрѣ шелководства, шелкомотальная фабрика на правительственные средства. Населеніе же вносило подати шелкомъ въ размотанномъ видѣ, причѣмъ плательщики производили размотку по туземному способу и почти исключительно сами. Въ 1829 г. въ Нухинской шелкомотальной размотано было речбарскаго шелку 22 пуда, въ 1830 г.—до 31 п., въ 1831 г.—до 17 п., въ 1832 г.—до 25 п., а въ два послѣдующіе года—до 33 п.; размѣръ-же податнаго шелка, получаемого съ населенія Шекинской провинціи, простирался ежегодно до 353 1/4 пудовъ. Какъ размотанный въ казенномъ заводѣ, такъ и податной шелкъ, отправлялся для продажи до 1833 г. въ Московскій комитетъ для снабженія войскъ сукнами, но операція эта оказалась невыгодною и кавказское начальство нашло нужнымъ производить продажу шелка съ торговъ въ Тифлисѣ или въ Нухѣ. Размотанный въ Нухинской шелкомотальной шелкъ въ 1833 и 1834 г. проданъ былъ въ Тифлисѣ съ тор-

говъ по 131 р. за пудъ, а размотанный въ 1835 г.—въ Нухѣ по 150 р., податной-же шелкъ продавался исключительно въ Нухѣ. Цѣны на податной шелкъ были значительно ниже цѣны на шелкъ, размотанный по улучшеннымъ способамъ. Въ 1831 г. податной шелкъ былъ проданъ по 64 р. за пудъ, въ 1832 г.—по 76 р., въ 1833 г.—по 83 р., въ 1834 г.—по 90 р. и въ 1835 г.—по 106 р. 30 к. Весь почти урожай шелка отправлялся, преимущественно, въ Москву и въ Нижній-Новгородъ. Помянуто, по мѣрѣ увеличенія запроса на закавказскій шелкъ, возросла и цѣна его на мѣстѣ. Въ 1836 г. податной шелкъ проданъ былъ мѣстнымъ торговцамъ по 110 р. 25 к. за пудъ.

Значительная разница въ цѣнѣ податнаго шелка и размотаннаго въ Нухинскомъ заводѣ шелка происходила не только отъ значительной разницы въ способахъ размотки, но и отъ того, что населеніе старалось сдавать въ казну шелкъ худшаго качества.

Быстрое возвышеніе цѣны на шелкъ, обусловленное возростающимъ на него запросомъ въ промышленныхъ рынкахъ внутреннихъ губерній, способствовало быстрому развитію шелководства въ Закавказскомъ краѣ и побуждало часто русскихъ людей приходить къ заключенію о легкой возможности не только увеличить

лѣнія Карскаго участка въ туземные предѣлы, съ наступленіемъ весны, какъ уже извѣстно, предвидится въ весьма значительныхъ размѣрахъ, а слѣдовательно, многія земли этой области могутъ остаться безъ посѣвовъ, брошенными на произволъ судьбы и не во-время заселенными новымъ земледѣльческимъ элементомъ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, во-1-хъ, необходимо снабдить земледѣльческое населеніе Шурагельскаго участка и Карскаго области достаточнымъ количествомъ пшеницы для обсемененія полей, для чего, безъ сомнѣнія, недостаточно тѣхъ 25 тысячъ пудовъ, которые, какъ сообщено уже въ мѣстныхъ газетахъ, назначены къ раздачѣ земледѣльцамъ, и во-2-хъ, необходимо, чтобы во-время, т. е. къ веснѣ, явился въ Карскаго области новый земледѣльческій элементъ.

Количество пшеницы, необходимой къ раздачѣ земледѣльцамъ Шурагельской провинціи и Карскаго участка, было-бы благодѣтельно и полезно, въ экономическихъ интересахъ всего Закавказья и Карскаго области, имѣлись въ виду слѣдующія обстоятельства.

Большая часть деревень и селеній Эриванской губерніи бѣдствуютъ

отъ весьма чувствительнаго недостатка крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ. Мы могли-бы перечислить многія селенія, большая часть крестьянъ которыхъ находится въ самомъ тяжеломъ положеніи, по неимѣнію достаточнаго участка земли для обработки, да и вообще всѣ селенія какъ Шурагельскаго участка, такъ и большей части Эриванской губерніи, одинаково переносятъ бѣдствіе отъ недостатка земли. Эти селенія не только не пользуются узаконеннымъ надѣломъ землею, но даже не располагаютъ и половиною такого надѣла. По закону, полагается каждому дѣму 30 десят. земли удобной, т. е. способной къ разработкѣ подъ посѣвы и луга, а когда дѣлается отводъ и выгонныхъ земель, то изъ таковыхъ, для надѣла крестьянъ до 30 десятинъ на дѣмъ, зачитывается 3 десятины за одну удобную для разработки подъ посѣвы. Между тѣмъ, въ указанныхъ мѣстностяхъ 10—15-десятинный надѣлъ составляетъ maximum ихъ земельного достоянія, а то есть надѣлы въ 3—4—5 десятинъ. Между тѣмъ, повинности съ крестьянъ взыскиваются по пропорціи полнаго 30-десятиннаго надѣла. Изъ этихъ данныхъ видно, что для обеспеченія подобнымъ селеніямъ достаточнымъ земельнымъ надѣломъ необходимо удвоить имѣющіеся у нихъ надѣлы, или—другими словами—переселить половину этихъ селеній на свободныя земли, а таковыя въ обширныхъ размѣрахъ имѣются въ Карскаго области.

Молоканскій элементъ, которымъ главнымъ образомъ пока заселяется Карскаго область, бесспорно,

размѣры шелководства, но и распространить въ средѣ мѣстнаго населенія современные способы воспитанія червей и размотки коконовъ и окончательно вытѣснить туземные приемы въ шелководствѣ. Составивши представленіе о далекой оврагитѣ по разсказамъ кавказскихъ героев, да по призывамъ для продажи въ Россію «азіатскимъ товарамъ», т. е. по шелкамъ и шелковымъ тканямъ, по персидскимъ коврамъ и издѣліямъ изъ серебра съ отдѣлкою подѣ чернъ, многіе русскіе люди смотрѣли въ 30-хъ годахъ на Закавказье изъ своего сѣвернаго далека, какъ на источникъ неисчерпаемыхъ богатствъ, для эксплуатаціи которыхъ недостаеетъ только предприимчивыхъ людей. При этомъ благодатная природа края, приковывая къ себѣ очарованное вниманіе русскихъ людей, сводила въ глаза ихъ чуть-ли не на послѣдній планъ вопросы объ экономическихъ условіяхъ страны. Общія же экономическія условія, отъ которыхъ и зависитъ развитіе благосостоянія населенія, находились въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, особенно въ тридцатыхъ годахъ, когда не только достояніе, но и самая жизнь мирнаго гражданина не имѣла солиднаго обезпеченія.

При такихъ, какъ кажется, взглядахъ на Закавказскій край, въ высшемъ петербургскомъ обществѣ зародилось въ началѣ 30-хъ годовъ

*) См. Кавказъ № 30.

въ первые годы добыванія речбарями шелка, размотка коконовъ производилась, по туземному способу, мѣстными размотчицами. Чтобы распространить между туземцами улучшенные способы размотки, а также производить размотку коконовъ, добываемыхъ въ казенныхъ садахъ, устроена была въ 1829 г., въ Нухѣ, главномъ центрѣ шелководства, шелкомотальная фабрика на правительственные средства. Населеніе же вносило подати шелкомъ въ размотанномъ видѣ, причѣмъ плательщики производили размотку по туземному способу и почти исключительно сами. Въ 1829 г. въ Нухинской шелкомотальной размотано было речбарскаго шелку 22 пуда, въ 1830 г.—до 31 п., въ 1831 г.—до 17 п., въ 1832 г.—до 25 п., а въ два послѣдующіе года—до 33 п.; размѣръ-же податнаго шелка, получаемого съ населенія Шекинской провинціи, простирался ежегодно до 353 1/4 пудовъ. Какъ размотанный въ казенномъ заводѣ, такъ и податной шелкъ, отправлялся для продажи до 1833 г. въ Московскій комитетъ для снабженія войскъ сукнами, но операція эта оказалась невыгодною и кавказское начальство нашло нужнымъ производить продажу шелка съ торговъ въ Тифлисѣ или въ Нухѣ. Размотанный въ Нухинской шелкомотальной шелкъ въ 1833 и 1834 г. проданъ былъ въ Тифлисѣ съ тор-

говъ по 131 р. за пудъ, а размотанный въ 1835 г.—въ Нухѣ по 150 р., податной-же шелкъ продавался исключительно въ Нухѣ. Цѣны на податной шелкъ были значительно ниже цѣны на шелкъ, размотанный по улучшеннымъ способамъ. Въ 1831 г. податной шелкъ былъ проданъ по 64 р. за пудъ, въ 1832 г.—по 76 р., въ 1833 г.—по 83 р., въ 1834 г.—по 90 р. и въ 1835 г.—по 106 р. 30 к. Весь почти урожай шелка отправлялся, преимущественно, въ Москву и въ Нижній-Новгородъ. Помянуто, по мѣрѣ увеличенія запроса на закавказскій шелкъ, возросла и цѣна его на мѣстѣ. Въ 1836 г. податной шелкъ проданъ былъ мѣстнымъ торговцамъ по 110 р. 25 к. за пудъ.

Значительная разница въ цѣнѣ податнаго шелка и размотаннаго въ Нухинскомъ заводѣ шелка происходила не только отъ значительной разницы въ способахъ размотки, но и отъ того, что населеніе старалось сдавать въ казну шелкъ худшаго качества.

Быстрое возвышеніе цѣны на шелкъ, обусловленное возростающимъ на него запросомъ въ промышленныхъ рынкахъ внутреннихъ губерній, способствовало быстрому развитію шелководства въ Закавказскомъ краѣ и побуждало часто русскихъ людей приходить къ заключенію о легкой возможности не только увеличить

размѣры шелководства, но и распространить въ средѣ мѣстнаго населенія современные способы воспитанія червей и размотки коконовъ и окончательно вытѣснить туземные приемы въ шелководствѣ. Составивши представленіе о далекой оврагитѣ по разсказамъ кавказскихъ героев, да по призывамъ для продажи въ Россію «азіатскимъ товарамъ», т. е. по шелкамъ и шелковымъ тканямъ, по персидскимъ коврамъ и издѣліямъ изъ серебра съ отдѣлкою подѣ чернъ, многіе русскіе люди смотрѣли въ 30-хъ годахъ на Закавказье изъ своего сѣвернаго далека, какъ на источникъ неисчерпаемыхъ богатствъ, для эксплуатаціи которыхъ недостаеетъ только предприимчивыхъ людей. При этомъ благодатная природа края, приковывая къ себѣ очарованное вниманіе русскихъ людей, сводила въ глаза ихъ чуть-ли не на послѣдній планъ вопросы объ экономическихъ условіяхъ страны. Общія же экономическія условія, отъ которыхъ и зависитъ развитіе благосостоянія населенія, находились въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, особенно въ тридцатыхъ годахъ, когда не только достояніе, но и самая жизнь мирнаго гражданина не имѣла солиднаго обезпеченія.

При такихъ, какъ кажется, взглядахъ на Закавказскій край, въ высшемъ петербургскомъ обществѣ зародилось въ началѣ 30-хъ годовъ

въ первые годы добыванія речбарями шелка, размотка коконовъ производилась, по туземному способу, мѣстными размотчицами. Чтобы распространить между туземцами улучшенные способы размотки, а также производить размотку коконовъ, добываемыхъ въ казенныхъ садахъ, устроена была въ 1829 г., въ Нухѣ, главномъ центрѣ шелководства, шелкомотальная фабрика на правительственные средства. Населеніе же вносило подати шелкомъ въ размотанномъ видѣ, причѣмъ плательщики производили размотку по туземному способу и почти исключительно сами. Въ 1829 г. въ Нухинской шелкомотальной размотано было речбарскаго шелку 22 пуда, въ 1830 г.—до 31 п., въ 1831 г.—до 17 п., въ 1832 г.—до 25 п., а въ два послѣдующіе года—до 33 п.; размѣръ-же податнаго шелка, получаемого съ населенія Шекинской провинціи, простирался ежегодно до 353 1/4 пудовъ. Какъ размотанный въ казенномъ заводѣ, такъ и податной шелкъ, отправлялся для продажи до 1833 г. въ Московскій комитетъ для снабженія войскъ сукнами, но операція эта оказалась невыгодною и кавказское начальство нашло нужнымъ производить продажу шелка съ торговъ въ Тифлисѣ или въ Нухѣ. Размотанный въ Нухинской шелкомотальной шелкъ въ 1833 и 1834 г. проданъ былъ въ Тифлисѣ съ тор-

говъ по 131 р. за пудъ, а размотанный въ 1835 г.—въ Нухѣ по 150 р., податной-же шелкъ продавался исключительно въ Нухѣ. Цѣны на податной шелкъ были значительно ниже цѣны на шелкъ, размотанный по улучшеннымъ способамъ. Въ 1831 г. податной шелкъ былъ проданъ по 64 р. за пудъ, въ 1832 г.—по 76 р., въ 1833 г.—по 83 р., въ 1834 г.—по 90 р. и въ 1835 г.—по 106 р. 30 к. Весь почти урожай шелка отправлялся, преимущественно, въ Москву и въ Нижній-Новгородъ. Помянуто, по мѣрѣ увеличенія запроса на закавказскій шелкъ, возросла и цѣна его на мѣстѣ. Въ 1836 г. податной шелкъ проданъ былъ мѣстнымъ торговцамъ по 110 р. 25 к. за пудъ.

Значительная разница въ цѣнѣ податнаго шелка и размотаннаго въ Нухинскомъ заводѣ шелка происходила не только отъ значительной разницы въ способахъ размотки, но и отъ того, что населеніе старалось сдавать въ казну шелкъ худшаго качества.

Быстрое возвышеніе цѣны на шелкъ, обусловленное возростающимъ на него запросомъ въ промышленныхъ рынкахъ внутреннихъ губерній, способствовало быстрому развитію шелководства въ Закавказскомъ краѣ и побуждало часто русскихъ людей приходить къ заключенію о легкой возможности не только увеличить

размѣры шелководства, но и распространить въ средѣ мѣстнаго населенія современные способы воспитанія червей и размотки коконовъ и окончательно вытѣснить туземные приемы въ шелководствѣ. Составивши представленіе о далекой оврагитѣ по разсказамъ кавказскихъ героев, да по призывамъ для продажи въ Россію «азіатскимъ товарамъ», т. е. по шелкамъ и шелковымъ тканямъ, по персидскимъ коврамъ и издѣліямъ изъ серебра съ отдѣлкою подѣ чернъ, многіе русскіе люди смотрѣли въ 30-хъ годахъ на Закавказье изъ своего сѣвернаго далека, какъ на источникъ неисчерпаемыхъ богатствъ, для эксплуатаціи которыхъ недостаеетъ только предприимчивыхъ людей. При этомъ благодатная природа края, приковывая къ себѣ очарованное вниманіе русскихъ людей, сводила въ глаза ихъ чуть-ли не на послѣдній планъ вопросы объ экономическихъ условіяхъ страны. Общія же экономическія условія, отъ которыхъ и зависитъ развитіе благосостоянія населенія, находились въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, особенно въ тридцатыхъ годахъ, когда не только достояніе, но и самая жизнь мирнаго гражданина не имѣла солиднаго обезпеченія.

При такихъ, какъ кажется, взглядахъ на Закавказскій край, въ высшемъ петербургскомъ обществѣ зародилось въ началѣ 30-хъ годовъ

въ первые годы добыванія речбарями шелка, размотка коконовъ производилась, по туземному способу, мѣстными размотчицами. Чтобы распространить между туземцами улучшенные способы размотки, а также производить размотку коконовъ, добываемыхъ въ казенныхъ садахъ, устроена была въ 1829 г., въ Нухѣ, главномъ центрѣ шелководства, шелкомотальная фабрика на правительственные средства. Населеніе же вносило подати шелкомъ въ размотанномъ видѣ, причѣмъ плательщики производили размотку по туземному способу и почти исключительно сами. Въ 1829 г. въ Нухинской шелкомотальной размотано было речбарскаго шелку 22 пуда, въ 1830 г.—до 31 п., въ 1831 г.—до 17 п., въ 1832 г.—до 25 п., а въ два послѣдующіе года—до 33 п.; размѣръ-же податнаго шелка, получаемого съ населенія Шекинской провинціи, простирался ежегодно до 353 1/4 пудовъ. Какъ размотанный въ казенномъ заводѣ, такъ и податной шелкъ, отправлялся для продажи до 1833 г. въ Московскій комитетъ для снабженія войскъ сукнами, но операція эта оказалась невыгодною и кавказское начальство нашло нужнымъ производить продажу шелка съ торговъ въ Тифлисѣ или въ Нухѣ. Размотанный въ Нухинской шелкомотальной шелкъ въ 1833 и 1834 г. проданъ былъ въ Тифлисѣ съ тор-

говъ по 131 р. за пудъ, а размотанный въ 1835 г.—въ Нухѣ по 150 р., податной-же шелкъ продавался исключительно въ Нухѣ. Цѣны на податной шелкъ были значительно ниже цѣны на шелкъ, размотанный по улучшеннымъ способамъ. Въ 1831 г. податной шелкъ былъ проданъ по 64 р. за пудъ, въ 1832 г.—по 76 р., въ 1833 г.—по 83 р., въ 1834 г.—по 90 р. и въ 1835 г.—по 106 р. 30 к. Весь почти урожай шелка отправлялся, преимущественно, въ Москву и въ Нижній-Новгородъ. Помянуто, по мѣрѣ увеличенія запроса на закавказскій шелкъ, возросла и цѣна его на мѣстѣ. Въ 1836 г. податной шелкъ проданъ былъ мѣстнымъ торговцамъ по 110 р. 25 к. за пудъ.

Значительная разница въ цѣнѣ податнаго шелка и размотаннаго въ Нухинскомъ заводѣ шелка происходила не только отъ значительной разницы въ способахъ размотки, но и отъ того, что населеніе старалось сдавать въ казну шелкъ худшаго качества.

Быстрое возвышеніе цѣны на шелкъ, обусловленное возростающимъ на него запросомъ въ промышленныхъ рынкахъ внутреннихъ губерній, способствовало быстрому развитію шелководства въ Закавказскомъ краѣ и побуждало часто русскихъ людей приходить къ заключенію о легкой возможности не только увеличить

размѣры шелководства, но и распространить въ средѣ мѣстнаго населенія современные способы воспитанія червей и размотки коконовъ и окончательно вытѣснить туземные приемы въ шелководствѣ. Составивши представленіе о далекой оврагитѣ по разсказамъ кавказскихъ героев, да по призывамъ для продажи въ Россію «азіатскимъ товарамъ», т. е. по шелкамъ и шелковымъ тканямъ, по персидскимъ коврамъ и издѣліямъ изъ серебра съ отдѣлкою подѣ чернъ, многіе русскіе люди смотрѣли въ 30-хъ годахъ на Закавказье изъ своего сѣвернаго далека, какъ на источникъ неисчерпаемыхъ богатствъ, для эксплуатаціи которыхъ недостаеетъ только предприимчивыхъ людей. При этомъ благодатная природа края, приковывая къ себѣ очарованное вниманіе русскихъ людей, сводила въ глаза ихъ чуть-ли не на послѣдній планъ вопросы объ экономическихъ условіяхъ страны. Общія же экономическія условія, отъ которыхъ и зависитъ развитіе благосостоянія населенія, находились въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, особенно въ тридцатыхъ годахъ, когда не только достояніе, но и самая жизнь мирнаго гражданина не имѣла солиднаго обезпеченія.

При такихъ, какъ кажется, взглядахъ на Закавказскій край, въ высшемъ петербургскомъ обществѣ зародилось въ началѣ 30-хъ годовъ

въ первые годы добыванія речбарями шелка, размотка коконовъ производилась, по туземному способу, мѣстными размотчицами. Чтобы распространить между туземцами улучшенные способы размотки, а также производить размотку коконовъ, добываемыхъ въ казенныхъ садахъ, устроена была въ 1829 г., въ Нухѣ, главномъ центрѣ шелководства, шелкомотальная фабрика на правительственные средства. Населеніе же вносило подати шелкомъ въ размотанномъ видѣ, причѣмъ плательщики производили размотку по туземному способу и почти исключительно сами. Въ 1829 г. въ Нухинской шелкомотальной размотано было р

полезный элемент для края, но онъ не можетъ окончательно установить экономической строй въ этой области въ отношеніи земледѣльческаго труда. Этотъ элементъ не есть чисто земледѣльческій; онъ преданъ болѣе всего извозному промыслу. Известно, что обширныя молочноскія селенія, какъ, напр., сел. Делижанъ, Еленовка, Сухо-фонтанъ, въ отношеніи разработки земли и добычя хлѣбныхъ продуктовъ, далеко отстаютъ отъ мѣстнаго кореннаго населенія; жители ихъ, главнымъ образомъ, если не исключительно, занимаются извознымъ промысломъ.

Итакъ, для благосостоянія Карсской области и Закавказья необходимо заселить эту область чисто земледѣльческимъ элементомъ, каковыя представляются, какъ мы сказали, нуждающіеся въ землѣ крестьяне Шурагельскаго участка, Александропольскаго уѣзда и вообще большей части Эриванской губерніи, а отчасти и Ахалкалскаго уѣзда. Но, предлагая эту мѣру, мы далеки отъ мысли отрицать полезность молочноскаго элемента въ той-же области; желательнее только установить тотъ принципъ, что Карсская область, эта богатая страна въ отношеніи земледѣльческой культуры и могущая быть надежной и постоянной житницей для Закавказья, должна быть заселена главнымъ образомъ земледѣльческимъ элементомъ, лучшимъ представителемъ котораго служитъ население поименованныхъ мѣстностей. Въмѣстѣ съ тѣмъ мы убѣждены, что какъ для молочанъ, такъ и для предлагаемыхъ переселенцевъ найдется достаточно мѣста на обширныхъ поляхъ Карсской области.

Въ заключеніе повторимъ, что изложенныя мѣры слѣдуетъ исполнить къ предстоящей веснѣ, чтобы 1880 годъ былъ годомъ правильной земледѣльческой жизни въ Шурагельскомъ участкѣ и Карсской области. Иначе можетъ повториться то-же, что видимъ теперь.

М. С.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Засѣданіе Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, во вторникъ, 29 января, было посвящено размо-

тѣрному отчету за 1879 годъ по акклиматизационному саду и докладу Отдѣла садоводства, въ вѣдѣніи котораго находится этотъ садъ. Предварительно, впрочемъ, по прочтеніи протокола предшествоваваго засѣданія, члены имѣли сужденіе относительно мѣры по уничтоженію саранчи и узаконенія относительно убоя чумнаго скота.

Членъ Общества г. Тамашевъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній и дополненій въ качествѣ поправки къ протоколу засѣданія Общества по вопросу объ истребленіи саранчи. Сущность сдѣланныхъ замѣчаній состоитъ въ томъ, что Обществу не слѣдовало бы высказываться за даровой трудъ сельскаго населенія по истребленію саранчи, такъ-какъ эксплуатировать сельскихъ рабочихъ въ дѣлѣ, въ которомъ наибольшей интересъ принадлежитъ другимъ, несправедливо и кромѣ того вовсе невыгодно, ибо 200 человекъ оплачиваемыхъ рабочихъ сдѣлаютъ больше въ одинъ и тотъ-же періодъ времени, чѣмъ 1,000 или 800 человекъ даровыхъ, которыхъ при этомъ нужно еще кормить хлѣбомъ. Въ прошломъ засѣданіи Общества вопросъ о платѣ рабочимъ, какъ известно, рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ; въ настоящемъ онъ также не встрѣтилъ сочувствія большинства и потому г. Тамашеву было предложено внести свое мнѣніе отдѣльнымъ приложеніемъ къ протоколу.

Членъ Общества г. Волотовъ, въ дополненіе къ краткому словесному сообщенію своему въ прошломъ засѣданіи Общества объ узаконеніи, касающемся убоя чумнаго скота, представилъ подлинный текстъ закона, который вызвалъ обсужденіе нѣкоторыхъ не совсемъ опредѣленныхъ его выраженій, именно, относительно подлежащаго къ убоя скота, который названъ „скотомъ мѣстной породы“, и источникъ уплаты за убитый скотъ. Собраніе, согласившись съ предложеніемъ г. Волотова—популяризировать настоящее распоряженіе правительства между населеніемъ края, вырало особую комиссію, которая поручило какъ эту популяризацию, такъ и указаніе наиболее удобныхъ способовъ примѣненія относящихся сюда мѣропріятій.

Затѣмъ, секретарь Отдѣла садоводства г. Геескій прочелъ отчетъ завѣдывающаго акклиматизационнымъ садомъ г. Шаррера за минувшій 1879 годъ.

Вотъ нѣкоторые главнѣйшія данныя этого отчета. Акклиматизационный садъ поступилъ въ вѣдѣніе Отдѣла съ осени 1878 г.; почти весь отчетный годъ садъ страдалъ отъ отсутствія атмосферной влаги и недостатка оросительной воды, которой было поднято двумя не совсемъ исправными насосами лишь 1/3 потребной для сада воды. Произведенныя опыты посадки огородныхъ

овощей плохо удалась: вѣтры, отсутствіе воды, медвѣдка много повредили овощамъ. Изъ имѣющихся 74 названій винограда въ саду 34 сорта дали плоды; всего-же виноградныхъ кустовъ имѣется 900 штукъ. Лозы требуютъ болѣе хорошаго ухода и достаточнаго количества воды, чтобы быть уврѣнными въ ихъ успѣшномъ развитіи. Фруктовыя деревья увеличены 70 экземплярами яблокъ отъ г. Ресслера въ Потіи и еще нѣсколькими экземплярами яблокъ отъ г. Аляндера въ Ахалцихѣ. Деревья очень пострадали отъ вѣтровъ, рака, огненицы, кровавой тли и oidium. Завязь плодовыхъ деревьевъ была ничтожна. Въ доходъ сада отъ продажи деревцовъ съ питомниковъ, фруктовъ и огородныхъ овощей поступило всего 1,225 р. Цифра-же расходовъ по саду (этихъ расходовъ было сдѣлано весьма много въ видахъ приведенія сада въ состояніе, дающее право рассчитывать на большіе производствительности) выражается 4,077 р.

Въ докладѣ своемъ Отдѣлъ садоводства излагаетъ свои соображенія относительно обеспеченія сада единственною его нуждою—водой. Послѣ долгихъ изысканій Отдѣлъ остановился на томъ, чтобы поднимать воду въ садъ прямо изъ рѣки, для чего можетъ служить десятилитровый пульзометръ Генриха Галля № 8, приобрѣтеніе и установка котораго обойдется въ 10,600 р. Эти деньги Отдѣлъ проситъ у Общества ассигновать изъ его средствъ, или-же исходатайствовать у правительства.

Въ дополненіе къ этому докладу, въ видахъ сокращенія расхода на организацию дѣла поливки, Отдѣлъ представилъ другое предложеніе: воспользоваться однимъ изъ существующихъ въ саду насосовъ, при мѣнивъ къ его дѣйствію силу пара. Дѣло это потребуетъ единовременно 1,450 р., а постоянный расходъ по приведенію въ дѣйствіе насоса будетъ обходиться нѣсколько дешевле, чѣмъ живые двигатели—лошади, содержаніе которыхъ при настоящихъ цѣнахъ на кормъ обходится очень дорого.

По поводу отчета по акклиматизационному саду и соображеній Отдѣла было высказано очень много замѣчаній и мѣтній, изъ которыхъ укажемъ лишь на нѣкоторыя, наиболѣе рѣзкія. Г-нъ Тамашевъ, въ виду печальнаго положенія сада, предлагалъ закрыть его, или-же перенести въ другое болѣе подходящее мѣсто, а затѣмъ, понизивъ свои требованія, предлагалъ, по-крайней-мѣрѣ, уничтожить огородъ и вырубить болѣе крупныя деревья. На это завѣдывающій садомъ, г. Шарреръ, замѣтилъ, что въ то время, когда Отдѣлъ понесъ много трудовъ на устроеніе въ саду всего того, что мѣшало его развитію, произвелъ много начинаній, передѣлокъ, неудобно закрыть его;

пространенія шелководства за Кавказомъ.

По утвержденному уставу Общества, основной капиталъ его, въ размѣрѣ 2-хъ милліоновъ рублей ассигнаціями, долженъ былъ состояться отъ продажи акцій. Изъ общаго числа 4,000 акцій, въ 500 р. каждая, пятая часть предназначалась для продажи жителямъ и служащимъ въ Закавказскомъ краѣ. Изъ чистой прибыли четвертая часть подлежала обращенію въ запасный капиталъ Общества, а остатокъ предназначался къ распредѣленію между акціонерами въ видѣ дивиденда. Пять учредителей Общества должны были организовать въ Петербургѣ особое правленіе и приступить къ производству операций. Организаторамъ предоставлялось право оставлять первые два года въ званіи директоровъ правленія, а затѣмъ выборъ директоровъ изъ лицъ, приобрѣвшихъ не менѣе 500 акцій, зависѣлъ отъ общаго собранія акціонеровъ. Правленіе обязывалось принимать всѣ мѣры къ успѣшному достиженію цѣлей Общества, имѣло право учреждать конторы, комиссіонерства, склады и т. п., а также должно было управлять всѣми дѣлами Общества, по примѣру болѣе развитыхъ торговыхъ домовъ.

По Высочайшему указу 22 апрѣля 1836 г., которымъ разрѣшено было названному пяти лицамъ организовать Общество распространенія за

слѣдуетъ лучше озаботиться обезпеченіемъ его водою и выждать результатовъ сдѣланныхъ начинаній. Г. Эліозовъ говорилъ довольно много о теоріи садоустройства, о способахъ сохраненія влаги въ почвѣ сада безъ поливки, о способахъ подрѣзки и т. под., но въ концѣ концовъ долженъ былъ сознаться въ своемъ незнакомствѣ съ особенностями почвы сада и мѣстныхъ метеорологическихъ условій, при которыхъ приводимыя имъ теоретическія указанія оказываются ни при чемъ.

По окончаніи дебатовъ собраніе постановило: образовать комиссію изъ членовъ, знакомыхъ съ дѣломъ подъема воды, поручивъ ей обсудить способы орошенія сада, причѣмъ поставить ей въ известность, что Общество единовременно можетъ ассигновать на это дѣло лишь 1,500 р. Комиссія была избрана и засѣданіе закрыто.

Въ дополненіе къ тому, что было сказано въ № 3 и 8 *Кавказа* о положеніи страхового дѣла въ Россіи, приводимъ здѣсь замѣтку, помѣщенную въ 16-мъ № *Голоса*.

Газета эта говоритъ: «*Биржевой Указатель*, на основаніи источника, по его словамъ, заслуживающаго полнаго довѣрія, сообщаетъ, что въ непродолжительномъ времени открылось своею дѣятельностью, здѣсь, въ Петербургѣ, новое акціонерное общество, подъ названіемъ «Невское страховое Общество». Учредителями Общества называютъ: фирму братьевъ Елисѣевыхъ и здѣшній учетный и ссудный банкъ, въ лицѣ своихъ директоровъ гг. Закъ и Канъ. Потребность въ новомъ страховомъ отъ огня обществѣ, въ виду высокаго существованія у насъ, въ Россіи, страховыхъ премій, всѣмъ известна, всѣми сознава. Желательно было бы—замѣчаетъ газета,—чтобы новое Общество не присоединилось къ конвенціи, заключенной, въ августѣ 1875 года, между всѣми русскими страховыми отъ огня обществами относительно равномерной преміи, относимой за страховку имущество. Дѣйствуя самостоятельно, новое Общество можетъ принудить другія общества понизить и съ своей стороны существующій съ 1875 года размѣръ страховыхъ премій и, сверхъ того, принести громадную пользу всей Россіи, уничтоживъ со временемъ силу этой конвенціи. Донныя, всѣ страховыя общества, заключившія, въ 1875 году, упомянутую конвенцію, подвергаются высокимъ штрафамъ, если соглашаются на пріемъ страхованій по удешевленной преміи; такъ, не далѣе, какъ три мѣсяца назадъ, второе Россійское страховое отъ огня Общество приговорено къ штрафу въ 16,000 руб.; какъ слышно, названное Общество

отказывается, однако, уплатить такую сумму, ссылаясь на то, что упомянутая конвенція незаконна и, вслѣдствіе того, никакихъ юридическихъ послѣдствій имѣть не можетъ. Починъ, такимъ образомъ, уже данъ, а если Невское страховое Общество начнетъ вести свои дѣла самостоятельно, то такому примѣру, по всей вѣроятности, послѣдуетъ и много другихъ нашихъ страховыхъ обществъ, что имѣло-бы примѣмъ послѣдствіемъ общее пониженіе страховыхъ премій. Имена лицъ, стоящихъ во главѣ новаго предпріятія, служатъ гарантіей, что новое дѣло будетъ поведено солидно и для общей пользы всей Россіи».

Новое основаніе для нашей думы избѣгнуть стачки страховыхъ обществъ посредствомъ учрежденія взаимнаго страхованія.

Мы уже сообщали, что антрепренеромъ тифлискаго театра, г. Пальмомъ, приглашены въ Тифлисъ лучшія силы Харьковской русской оперной труппы. Теперь считаемъ не лишнимъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія объ ожидаемыхъ въ Тифлисъ артистахъ, замѣствуя эти свѣдѣнія изъ харьковской корреспонденціи газеты *Мишакъ*.

«Въ Тифлисъ приглашены: г-жа Павловская съ своимъ мужемъ, г-жа Крутикова и г. Васильевъ и Рапапортъ».

«Г-жа Павловская обладаетъ сильнымъ и яснымъ голосомъ (сопрано), которымъ она управляетъ совершенно свободно. Талантъ г-жи Павловской особенно выдается въ роляхъ: Маргариты (Фаустъ), Маріи (Дочь полка), Розины (Севильскій цирюльникъ), Виолетты (Травиата), Аиды и пр.»

«Г-жа Крутикова (меццо-сопрано), также любимая въ Харьковѣ артистка. Особенно въ послѣднее время, въ оперѣ „Аида“, она увлекла зрителей».

«Г. Васильевъ—первый теноръ. Обладаетъ весьма приятнымъ и безукоризненно чистымъ голосомъ, даже въ самыхъ высокихъ нотахъ. Къ сожалѣнію, онъ не владѣетъ артистическими манерами, и потому производитъ наибольшее впечатлѣніе когда поетъ за кулисами, чѣмъ когда является на сценѣ. Онъ не принадлежитъ къ разряду артистовъ классической школы и потому-то онъ гораздо удачнѣе выступаетъ въ роли Сабинина (Жизнь за Царя), нежели въ роли Фауста».

«Въ качествѣ 3-го тенора является г. Рапапортъ, голосъ котораго уже значительно ослабѣлъ, но, не смотря на это, въ тѣхъ роляхъ, гдѣ не требуется высокихъ нотъ, онъ своею обдуманной и свободной игрою производитъ приятное впечатлѣніе».

«Послѣднее мѣсто занимаетъ г. Павловскій (мужъ артистки Павлов-

ской), обладающій хотя и сильнымъ, но нѣсколько хриплымъ баритономъ. Есть роли, которыя онъ выдерживаетъ вполнѣ успешно, какъ, напр., роль Фигаро (Севильскій цирюльникъ)».

Нахичевань, 23 января (контр. Кавказа). Въ началѣ прошлаго лѣта я писалъ вамъ о неурожаѣ и высказалъ предположеніе, что не миновать у насъ голода. Я сообщилъ тогда, что въ деревняхъ скупщики скупаютъ послѣдній хлѣбъ. Съ-тѣхъ-поръ не особенно много утѣкло воды; но, Воже мой, что за разница то время и настоящее! Не пеняйте на меня, что все о хлѣбѣ—о хлѣбѣ веду рѣчь: среда здѣшняя—примитивно-персидская; въ житейской вознѣ изъ-за хлѣба выражается вся жизнь здѣшняго человѣка. Другихъ высшихъ интересовъ онъ еще не позналъ, они не открылись пока ему. Когда лѣтомъ покорный слуга вашъ выражалъ сѣваніе на скупщиковъ и на вывозъ изъ уѣзда хлѣбныхъ продуктовъ, пшеница еще продавалась по 90 коп., по 1 р.—1 р. 20 к. пудъ; еще тогда большинство чувало уже издали бѣду; тѣмъ не менѣе, сельчане здѣшніе не выдержали: ихъ обласали „высокая“ цѣна и они спустили барышникамъ даже часть запасовъ зимнихъ.

Въ три-четыре мѣсяца цѣны удвоились, т. е. въ декабрѣ уже пшеница продавалась по 2 р. 40 к. и выше. Два мѣсяца тому назадъ въ Ордабаскомъ участкѣ пшеницу продавали по 3 р. и дороже; теперь можно купить только за 3 р. 20 к., 3 р. 40 к.

Въ Нахичевани сію минуто пудъ пшеницы идетъ за 2 р. 80 к., ячменя за 2 р. 20—40 коп., притомъ плохого качества, съ пескомъ, съ камнемъ и дикимъ горохомъ. Въ сосѣднемъ Шаруро-Даралагескомъ уѣздѣ дороже, чѣмъ у насъ; въ слѣдующемъ, Эриванскомъ—дешевле, благодаря мѣбрамъ, о которыхъ сообщалъ недавно *Кавказъ*. Еще худо вотъ что: вслѣдствіе безкурмицы (судите, солома продается теперь дороже, чѣмъ пшеница въ обыкновенное время, 80 к. пудъ, ипачій вьюкъ—2 р. 50 к.—3 р.), сельчане, даже жилищные хозяева, продаютъ рабочей скотъ (на убой) и лошадей за 1/3—1/4 цѣны, стоявшихъ лѣтомъ. А тутъ еще, словно по какой-то на зло „предустановленной гармоніи“, страшная зима съ небывалыми морозами, на всѣхъ наводившими страхъ.

Рынокъ опустѣлъ; нѣтъ привоза хлѣбныхъ продуктовъ; не только что пшеницы или муки, не встрѣтите на немъ ячменя, даже проса; лавочки и тѣ убрали подальше сарачинское шено. Въ пурняхъ за 5 1/2 коп. съ трудомъ можно получить хлѣбъ полуспеченный (лавачи), съ пескомъ, съ золою, сѣро-

стремленіе заняться эксплуатаціею богатствъ въ краѣ, въ видахъ ограниченія ввоза въ Россію изъ-за-границы многихъ предметовъ производства. Весьма вѣроятно, при этомъ не попадало въ расчеты то обстоятельство, что вывозъ предметовъ производствъ въ Россію изъ изолированнаго Закавказья сопряженъ былъ съ большими затрудненіями, нежели вывозъ изъ-за-границы, а слѣдовательно, онъ вызывалъ за собою и болѣе расходы. При недостаточномъ знакомствѣ со страной, предполагаемая задача по эксплуатаціи богатствъ заключалась въ себѣ общій характеръ и не имѣли точно опредѣленной формы. Главнымъ предметомъ производствъ являлось шелководство, на немъ и остановилось преимущественное вниманіе; имѣлось затѣмъ въ виду производить торговлю произрастеніями южныхъ странъ, а именно: мареною, хлопкомъ и даже индigo и сахарнымъ тростникомъ.

Для осуществленія предложеній организовано было въ концѣ 1835 г. въ Петербургѣ частное акціонерное общество, съ именемъ Россійскаго, для распространенія за Кавказомъ шелководства и торговой промышленности. Организаторами этого Общества были: генералъ-адъютантъ графъ Бенкендорфъ, штабмейстеръ Высочайшаго Двора князь Долгоруковъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ

Кавказомъ шелководства и торговой промышленности, повелено было также: 1) передать въ содержаніе Общества всѣ казенныя тутовые сады въ Шекинской провинціи, на первыя 5 лѣтъ бесплатно, а затѣмъ съ платою въ теченіи слѣдующихъ 25 лѣтъ той суммы, какая поступила въ казну, по средней сложности 5 послѣднихъ лѣтъ до организации Общества, съ надбавкою 20%; 2) предоставить въ распоряженіе Общества на 30 лѣтъ причисленныхъ къ садамъ речобаръ съ тѣмъ, чтобы они пользовались половиною добываемыхъ ими коконовъ и чтобы Общество уплачивало за нихъ всѣ казенныя денежные повинности; 3) предоставить Обществу право получать изъ казны податной шелькъ по цѣнѣ, устанавливаемой на каждый годъ министромъ финансовъ, по соглашенію съ главноуправляющимъ Грузіею, причѣмъ дозволялось жителямъ вносить въ податъ, вмѣсто размотаннаго шелка, сухіе жоканы; 4) Общество освобождалось отъ платежа въ откупъ, по существовавшей въ то время „рахтарной статьѣ“, особаго сбора, называвшагося „мазаномъ“, за перевѣсъ шелка и за перевѣсъ его съ мѣста на мѣсто и за предѣлы края; 5) изъ числа казенныхъ земель повелѣно было отвести Обществу 5,000 десятинъ для заведенія садовъ, на основаніи устава о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ; 6) всѣ рабочіе Общества изъ иностранцевъ безвож-

дались на 30 лѣтъ отъ уплаты податей, и 7) Общество освобождалось на 30 лѣтъ отъ всякихъ налоговъ и имѣло право производить торговлю и промыслы наравнѣ съ купцами первой гильдіи.

Вслѣдъ за утвержденіемъ устава, правленіе Общества командировало члена своего Трибидино за-границу для найма опытныхъ шелководовъ и размотчиковъ, а также для покупки необходимыхъ машинъ и станковъ. За симъ оно учредило въ Тифлисъ особую контору изъ 3-хъ директоровъ съ значительнымъ составомъ канцелярскихъ. Пользуясь особымъ покровительствомъ министра финансовъ, Общество поставило во главѣ тифлискаго конторы одного изъ чиновниковъ этого министерства, который былъ командированъ въ то время на Кавказъ „по дѣламъ службъ“.

Открытіе конторы состоялось 21 октября 1836 г. и сопровождалось подобаею случаю торжественностью. Еще до открытія конторы правленіе Общества предположило устроить въ Шекинской провинціи, значительное заведеніе. Предположеніе это тифлискаго контора признала неудобнымъ по отдаленности Шекинской провинціи отъ Тифлиса, причѣмъ проектировала устроить заведеніе вблизи Тифлиса на берегу Куры. Заведеніе это должно было приводиться въ дѣйствіе водою. Избрано было мѣсто и

рѣшено было приступить къ постройкамъ вслѣдъ за пріѣздомъ въ Тифлисъ Трибидино съ иностранными рабочими и необходимыми машинами.

Пріѣздъ Трибидино съ 12 итальянцами состоялся весной 1837 г. Какъ нужно думать, онъ рассчитывалъ сдѣлаться главнымъ хозяиномъ всѣхъ дѣлъ Общества въ Закавказскомъ краѣ и на первомъ-же шагѣ задумалъ подчинить себѣ тифлисскую контору. Попытка его не только не имѣла успѣха, но и повлекла за собою продолжительную и ожесточенную борьбу. Обвиняя контору въ бездѣйствіи и самоуправствѣ, Трибидино не исполняло ей предложеній, не передавалъ купленныхъ имъ за-границею машинъ и ставилъ даже ей въ непремѣнную обязанность вести съ нимъ переписку не на русскомъ языкѣ, а на итальянскомъ или на французскомъ. Послѣ долгихъ усилій, конторѣ удалось-таки, при вѣзвѣстельствѣ въ дѣло главноуправляющаго Грузіею, освидѣтельствовать купленные Трибидино за-границею для шелководнаго заведенія машины и другія принадлежности. По донесенію конторы барону Г. В. Розену, оказалось, что купленные машины представляли собой „струду хламу и переломанные брусья“, что прочія принадлежности заведенія не были ни къ чему годны, найдены или испорченными, или поломанными. Изъ чи-

грязного цвѣта. Въ двухъ пурняхъ, приговоряющихъ булки на русской манеръ—такого-же качества хлѣбъ продается по 6 коп. ф. Само собою понятно, хлѣбопеки не могутъ отпускать хлѣбъ безъ помѣси или выпеченный, потому что такса низкая, сравнительно съ цѣною муки и пшеницы; а не могутъ для нихъ установить высокую, т. е. нормальную по цѣнѣ зерна таксу, *отпалась рота*. Нашли и тутъ лазейку: "тебѣ тяжело, вмѣсто 2 коп., платить 7—8 коп., ну, такъ плати 5 1/2 за то бѣшь на здравые лаваны сырые, съ пескомъ и золою..."

Мѣсяцъ тому назадъ къ намъ иногда привозили пшеницу изъ Персии, гдѣ она была дешевле на 2 абаза пудъ; но теперь персидское правительство строжайше воспретило вывозъ въ наши предѣлы хлѣбныхъ продуктовъ.

Что масса населенія двухъ уѣздовъ, Нахичеванскаго и Шаруро-Даралагезскаго, не имѣетъ запасовъ хлѣбныхъ на зиму—это теперь стало очевидно даже для слѣпыхъ. *Хлѣба много у молькадаровъ*. Какъ велико количество его въ складахъ ихъ, можете судить потому, что изъ 163 дер. Нахичеванскаго уѣзда 91 принадлежатъ молькадарамъ; казенно-владѣльческихъ 20, собственниковъ сельскаго и купческаго сословія 18, и только 34—казенныхъ. Значитъ 105—120 дер. 4/30 своего ежегоднаго урожая кладутъ къ ногамъ молькадаровъ; для себя-же, на прокормъ, на продажу и сѣмена оставляютъ 26/30. Дроби неравномѣрны, но 4/30—доля сравнительно небольшого числа лицъ, 26/30—доля массы населенія; послѣдняя озбочена ея потребностью будущаго объема полеп владѣльческихъ; первыя же не сѣютъ, не жнутъ, но яко птицы небесныя живутъ. Необходимо прибавить еще то, что у всѣхъ почти молькадаровъ есть ахчевыя *) земли, самыя лучшія большею частью, которая отдается ими поселанамъ на распахку съ 1/2 урожая; есть деревни изъ числа 91—тульняны, т. е. такія, которыя платятъ молькадару—тульисту-помѣщику не 4/30, а 7/30 урожая. Я могъ-бы назвать, въ тѣсномъ районѣ Нахичеванскаго участка, человекъ пять молькадаровъ, у которыхъ сію минуту въ складахъ по 10 и даже по 15 т. пудовъ хлѣба, могъ-бы назвать человекъ десять, у которыхъ по-меньшей-мѣрѣ отыщется въ амбарахъ по одной, по 2 и больше тысячъ пудовъ хлѣба. Вообще смѣло можно утверждать, что не найдется ни одного молькадара такого, у ко-

*) Т. е. находящаяся въ ихъ собственномъ или-бы пользованіи, ими обрабатываемая, не входящая въ составъ поселянскихъ угодій владѣльческаго имѣнія, но на дѣлѣ большею частью отдаваемая для обработки поселянамъ не за багру (4/30 урожая), а съ 1/2 произведеній.

торого не было-бы двойного, тройного запаса. Всѣ они берегутъ хлѣбъ въ надеждѣ или съ вѣрнымъ расчетомъ продать его, по-крайней-мѣрѣ, 4 р. пудъ.

Эриванскій корреспондентъ *Кавказа* недавно мелькомъ бросилъ замѣчаніе, что между эриванскими помѣщиками нашлись такіе, которые не только хладнокровно, мало того, враждебно отнеслись къ филантропической дѣятельности общественныхъ представителей.

У насъ борьба съ ними немислима; въ рукахъ у нихъ кормило правленія; общество—это они. Два-три яко-бы передовыхъ представителя сего общества не прочь покраснѣютъ на гуманныя темы, даже дерзнуть въ газетѣ восхвалять свою воздушную филантропію; а посмотрите, сами изподтишка спускаютъ по 500—600 пудовъ пшеницы (полученной, вымученной у голодающихъ теперь поселянъ) за 2 руб. 60 коп. пудъ. Чего-бы стоило филантропамъ-самозванцамъ продать ее по удешевленной цѣнѣ бѣднякамъ, не говоря раздѣтъ отъ избытка,—это значило бы побѣдить инстинкты крови, одолѣть историческій законъ,—а только *ограничиться меньшимъ барышемъ!* По моему, гораздо лучше поступаетъ тотъ старецъ-помѣщикъ, который говоритъ прямо, не корча изъ себя филантропа: "ничего ничего не дамъ; шутки въ сторону, развѣ не мнѣ рабы приносить обязаны, хотъ-бы окопѣли съ голоду!" Онъ запретъ предъ голодными семьями ворота, согрѣетъ голодныхъ и холодныхъ дубинкой. Это, по-крайней-мѣрѣ, прямодушно. «Рабочая сила, крестьянскій людъ! Я тобою живу, твои соки высасываю, но я тебѣ—врагъ». Нѣтъ обманчивой рчи о филантропіи.

Оставляя ихъ въ покоѣ, дополнимъ абрисъ нѣкоторыми частными явленіями здѣшней жизни, ясно говорящими о высотѣ, о напряженности переживаемаго нами кризиса.

На-дняхъ, почти сряду, случилось въ городѣ нѣсколько кражъ ночью хлѣба, да и теперь не проходятъ дня, чтобы гдѣ-нибудь не украли, не ограбили, не напали. Въ трехъ армянскихъ домахъ сряду три ночи *воровъ (голодныхъ)* вынесли изъ одного нѣсколько пудовъ заготовленнаго для семьи хозяина печенаго хлѣба (лаваша), изъ другого нѣсколько мѣшковъ муки (пудовъ 30), изъ третьяго—разный товаръ мануфактурный, въ токахъ. Въ позашпору ночь нѣсколько человекъ напали на одну изъ городскихъ мельницъ, но събѣжавшіе люди помѣшали имъ "почувить наглядно коммунистическому принципу". Недѣлю тому назадъ въ ханской деревнѣ тульной (Хокѣ), среди бѣла-дня, толпа деревенская отняла вьюки хлѣба, купленные въ Нахичевани для голодающаго Шару-

р-р (Шаруръ, бывший магалъ, начинается въ 10 верстахъ отъ Хока). Вчера нѣсколько человекъ изъ городскихъ жителей напали на везаго чрезъ городъ пшеницу и ячмень шарурда и отняли у него, среди бѣла-дня—чувалы съ хлѣбомъ. Въ прошлую ночь татары ворвались къ татарину-агѣ и, угрожая отправить его на тотъ свѣтъ, получили отъ него 40 руб. деньгами и чувалъ сарачинскаго шена.

Радостно облетѣла третьяго-дня по городу и всѣмъ благая вѣсть, что Нахичеванскому уѣзду, по случаю голода, ассигновано высшимъ кавказскимъ начальствомъ 27 тысячъ рублей и значительное количество хлѣба, уже отправленнаго къ намъ изъ Тифлиса. Дайте намъ больше хлѣба, а денегъ хотъ и не нужно. *При прогрессивномъ ростѣ цѣны на хлѣбъ, котораго здѣсь между населеніемъ нельзя купить по неимѣнію, и страстно желаніи помѣщиковъ продать свои склады по 4—6 руб. пудъ пшеницы—какая цѣлесообразная была-бы мѣра подвозъ къ намъ хлѣба, въ возможно большемъ количествѣ, даже на тѣ 27 тысячъ рублей, которыя отпущены уѣзду!* Это-бы заставило лавачниковъ-помѣщиковъ открыть поскорѣе свои амбары, изъ опасенія паденія цѣны при подвозѣ хлѣба.

Кстати, оканчивая корреспонденцію, не могу не обратить вниманіе редакціи на одну странность, бросившуюся мнѣ въ глаза при прочтеніи, въ сейчасъ полученномъ 13 № *Кавказа*, официального сообщенія о состояніи урожая въ Эриванской губерніи за прошлый 1879 годъ. Странность слѣдующая. "По Шаруро-Даралагезскому уѣзду, говорится въ сообщеніи, урожай хлѣбныхъ меньше предшествовающаго года на 1/2 процента". Т. е., значитъ, земледѣльцы на 100 пудовъ получили полпуда меньше, а пр. Да помилуйте, это такая неуловимая, ничтожная разница, что не только къ кризису, голоду, повести не можетъ, но даже не обратитъ на себя вниманія сельскаго хозяина; такую ничтожную разницу (1/2%) онъ скорѣе припишетъ неточности вывѣшванія, чѣмъ неуражаю. Между тѣмъ Шаруро-Даралагезскій уѣздъ уже теперь не имѣетъ для себя хлѣба и живетъ покупнымъ зерномъ. Зная лично крайне плохой урожай, просто неуражай хлѣбныхъ въ названномъ уѣздѣ, я думаю, что выраженіемъ 1/2 процента меньше имѣли въ виду сказать просто: "на половину меньше прошлогоднаго", т. е. на 50% меньше, а не на 1/2%." А. Гасиевъ.

Газ. *Миакъ* сообщаетъ, что много семействъ въ Турецкой Арменіи, ища спасенія отъ голода и невыносимыхъ податей, оставляютъ свою

родину и переселяются въ персидскіе предѣлы.

Въ ту-же газету телеграфируютъ изъ г. Ахалциха, что тамъ, по инициативѣ отца Гарегина, составляется особый денежный фондъ для поддержанія *Миака* и *Пчелы Арменіи*.

Изъ г. Эривани сообщаютъ той-же газетѣ, что, вслѣдствіе сильныхъ холодовъ и за неимѣніемъ дровъ, на время прекратились занятія въ Эриванской гимназіи.

Изъ Шуши пишутъ въ ту-же газету, что тамъ стоятъ сильныя холода и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ въ Шушѣ, такъ и въ окрестностяхъ ея, усилилась заболеваемость осною, жертвой которой дѣлаются даже взрослые.

Изъ уроч. *Джелаль-оглы* сообщаютъ въ ту-же газету, что тамъ одинъ изъ мѣстныхъ жителей открылъ свой хлѣбный амбаръ для нуждающагося мѣстнаго населенія и продаетъ хлѣбъ по весьма умѣренной цѣнѣ, что повліяло на установленіе болѣе низкихъ цѣнъ на хлѣбные продукты вообще.

О ходѣ внѣшней торговли по Кутаисскому карантинно-таможенному округу.

Въ декабрѣ 1879 г.

	1879 г.	1878 г.
Пришло изъ за-границы.		
Товаровъ	Руб. К. 90,259 20	Руб. К. 108,003 80
Монеты	24,562 —	765 —
Судовъ	10	40
Каравановъ	29	13
Поступило таможенныхъ сборовъ	13,363 —	31,030 53
Вышло за-границу.		
Товаровъ	301,487 —	445,719 50
Монеты	—	—
Судовъ	13	60
Каравановъ	33	9
Поступило таможенныхъ сборовъ	—	763 40

Городскія происшествія. Механикъ тифлисской обсерваторіи Мартъ Эривъ заявилъ, что въ ночь съ 26 на 27 число, въ отсутствіи его изъ квартиры, при той-же обсерваторіи, посредствомъ разбитія оконнаго стекла, похищено у него 95 руб. Протоколъ переданъ слѣдователю 3 отдѣла, дознаніе производится.

Новости столичныхъ газетъ.
Кашиневъ, 20 января. Губернское земское собраніе единогласно приняло проектъ особой комиссіи относительно участія въ празднованіи знаменательнаго дня перваго двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора; проектъ всенароднаго адреса, составленный комиссіей, подписанъ всѣмъ собраніемъ. Постановлено учредить въ каждомъ изъ семи уѣздовъ губерніи по одному ремесленному классу при народныхъ училищахъ и ходатайствовать о наименованіи этихъ классовъ Александровскими. Для устройства семи ремесленныхъ классовъ собраніемъ ассигновано 12,000 одновременно, для содержанія классовъ по 6,440 руб. въ годъ.

Въ пракскую *Politik* сообщаютъ изъ Цетинья, отъ 26 января, будто князь Черногорскій формально заявилъ, что онъ не намѣренъ отказываться отъ какого-либо проистекающаго изъ берлинскаго трактата права или приобретенія, но не желаетъ принимать на себя ответственности посредствомъ какого-бы то ни было, хотя-бы и весьма законнаго дѣйствія открытой силой, возбудить новыя, тяжкія затрудненія. Вслѣдствіе этого онъ и нынѣ еще рѣзко высказываетъ на искренность Порты, а въ случаѣ крайности, на вмѣшательство державъ и надѣется безъ дальнѣйшаго кровопролитія оградить права свои и права своего народа, причемъ, само-собой разумѣется, что всякое покушеніе къ насилію, съ чѣй-бы стороны оно ни происходило, найдеть въ немъ противодѣйствіе также открытой силой.

(Продолж. будетъ).

Изъ Бѣлграда телеграфируютъ въ *Presse*, что австро-венгерское правительство заявило здѣсь, что оно не намѣрено посягать на самостоятельную права Сербіи какъ относительно раздачи концессій на ея желѣзныя дороги, такъ и относительно ея внутренняго железнодорожнаго тарифа.

Въ *Агентство Гаваса* телеграфируютъ изъ Аонинъ, что утромъ 28 января г. Трикуни пригласилъ членовъ оппозиціи сообщить ему ихъ мнѣнія относительно сформированія новаго кабинета. Члены оппозиціи совѣтовали ему отказаться отъ сформированія кабинета, который не будетъ имѣть большинства въ палатѣ. Въ тотъ-же день послѣ полудня г. Трикуни долженъ былъ объяснить королю, что онъ отклоняетъ возложенную на него миссію, такъ-какъ министерскій кризисъ вызванъ не оппозиціей.

Другая аонинская телеграмма того-же агентства отъ 29 января извѣщаетъ, что, вслѣдствіе отказа г. Трикуни составить новый кабинетъ, король пригласилъ г. Кумундурса остаться президентомъ министерства.

Въ *Wiener Tagblatt* пишутъ изъ Пешта, что заявленіе Тисы относительно того, что онъ потребуетъ отъ палаты, чтобы она вотировала ему свое довѣріе, или иначе онъ выйдетъ въ отставку, произвело въ политическихъ сферахъ сильное впечатлѣніе. Въ числѣ мѣръ, которыя Тиса намѣренъ предпринять, первое мѣсто занимаетъ ограниченіе печати. Нынѣшняя неограниченная свобода венгерскихъ газетъ должна уступить мѣсто извѣстной сдержанности по австрійскому образцу. Окружающіе Тису высказываютъ полную увѣренность, что министр-президентъ получитъ большинствомъ палаты вотированное заявленіе къ нему полного довѣрія; тогда-то правительство въ состояніи будетъ дѣйствовать энергически.

Толки о военномъ законѣ не прекращаются въ Германіи, заслоня почти всѣ другіе интересы. Не смотря на признаваемую всѣми тяжесть налагаемыхъ на населеніе повинностей и расходовъ, число сторонниковъ законопроекта увеличивается. Даже нѣкоторые изъ органовъ прогрессивной партіи высказываются въ пользу законопроекта, какъ, напримеръ, *Кенигсбергская* и *Бреславльскія* газеты. По поводу этого *Tribune* замѣчаетъ, что въ средѣ партіи прогрессивистовъ слѣдуетъ ожидать такихъ-же раздоровъ, какъ и въ 1874 году. «Обстоятельство это, какъ полагаетъ названная газета, ускоритъ процессъ окончательнаго разложенія этой партіи, которое во всякомъ-де случаѣ неизбежно. Издающаяся въ Нюренбергѣ прогрессивистская газета точно также становится въ ряды защитниковъ проекта и, разбирая вопросъ, приметъ-ли рейхстагъ законопроектъ, между прочимъ замѣчаетъ: «Шесть лѣтъ назадъ такой проектъ былъ-бы невозможенъ, онъ былъ-бы по-крайней-мѣрѣ отвергнутъ, теперь же наоборотъ, что, конечно, свидѣтельству о нашемъ внутреннемъ политическомъ развитіи».

Совѣзному совѣту представленъ бюджетъ морского министерства. Исчисленные въ немъ постоянные расходы достигаютъ 26 1/2 милліоновъ марокъ и превышаютъ прошлогодній бюджетъ на 1 1/2 милліона. Единновременные расходы исчислены въ 14 милліоновъ, на 6 1/2 милліоновъ марокъ меньше прошлаго года. Уменьшеніе послѣдовало главнымъ образомъ по кораблестроительнымъ работамъ. Замѣчательно увеличеніе расходовъ на производство флотскихъ командъ. Вся сумма этого расхода достигаетъ 2,052,056 марокъ, т. е. на 165,071 больше прошлогодняго. Такъ-какъ это произошло главнымъ образомъ вслѣдствіе подѣла цѣны на жизненные продукты, то выходитъ, что цѣны поднялись болѣе нежели на 8 процентовъ.

Въ *Figaro* напечатана статья, посвященная настоящему положенію принца Наполеона, въ которой говорится, что принцъ отказался отъ всякаго предположенія занять лично какую-либо роль въ той или другой палатѣ, но что онъ занятъ мыслью ввести въ нихъ *идею*, который-бы принялъ наследіе г. Руара. Принцъ полагаетъ, что самый способный человекъ для занятія этого поста есть Рауль Дюваль, и увѣренъ, что онъ будетъ вновь избранъ на будущіихъ законодательныхъ выборахъ.

По извѣстіямъ изъ Мадрида, меньшинство палаты депутатовъ присутствовало въ засѣданіи конгресса 28 января, что можно считать окончаніемъ парламентскаго кризиса, длившаяся съ открытія нынѣшней сессіи. Нѣкоторые изъ депутатовъ обращались съ вопросами къ министрамъ.

Въ *Daily-News* телеграфируютъ изъ Лагора, отъ 27 января: Экспедиція Лугманской долины выступила сегодня въ Джелаль-Абадъ. Извѣстію о смерти Магомета-Джана въ Гасни. Онъ продолжаетъ настаивать на диссидентствѣ. Говорятъ, что въ Гасни находится въ Гасни. Генералъ Робертсъ инспектируетъ вновь устроенный англійскій лагерь въ Лагабандѣ. Между Миръ-Баха и Магометъ-Джаномъ устраивается свиданіе. Руководящіе сардари приказали когистанцамъ отказываться въ доставкѣ продовольствія для англійскихъ войскъ. Голамъ-Гайдеръ-ханъ, губернаторъ Ваха, далъ знать когистанцамъ, чтобы они готовились къ экспедиціи противъ англичанъ. Огромное число индусскихъ купцовъ выѣхало изъ Кабула въ Пешаверъ, опасаясь новаго мятежа*.

Въ ту-же газету телеграфируютъ изъ Кабула, отъ 28 января: Газійскіе мятежники извѣстили генерала Робертса, что они намѣрены вести борьбу до послѣдней крайности, до тѣхъ-поръ, пока не будетъ возвращенъ и восстановленъ на престолѣ Якубъ-ханъ. Это рѣшеніе принято вождями въ тайномъ засѣданіи. Въ Шарикарѣ, куда выѣхалъ британскій губернаторъ Шахъ-Бахъ въ сопровожденіи дружественныхъ англичанамъ вождей, продолжалъ оставаться скопище недовольныхъ когистанцевъ*.

По свѣдѣніямъ той-же газеты изъ Лагора, отъ 28 января, значительныя массы мятежныхъ племенъ изъ Ларгорской долины поисседились въ сконіцу Магометъ-Джана въ Гасни. Въ Кабулѣ получено извѣстіе о предстоящемъ нападеніи инсургентовъ на Келатъ-и-Гилзай.

СПРАВОЧ. УКАЗАТЕЛЬ.

Гг. члены Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества приглашаются въ очередное засѣданіе 1 числа февраля мѣсяца, въ 7 часовъ вечера, въ помѣщеніе управленія медицинскою частію гражданскаго вѣдомства, что на Саперной улицѣ, въ домѣ кн. Андроникова. Допускаются и постороннія лица. Сообщеніе: доктора Померанцева объ оперативномъ способѣ леченія плевритовъ. (2) 2.

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

ТИФЛИССКІЙ ОКРУЖНЫЙ СУДЪ.

Назначены къ слушанію дѣла:

- По межсезонному отдѣленію. На 21-е февраля.
 - По спорамъ, возникшимъ при раздѣлѣ дачи *Ильтоза*, Думетскаго уѣзда. На 28-е февраля.
 - По спорамъ, возникшимъ при межсезоніи дачи *Цинъ-Душетъ*, Думетскаго уѣзда. По уголовному отдѣленію. На 7-е февраля.
 - О Василіи Бена-швили и другихъ, обвиняемыхъ въ кражѣ у Барамидзе и Гоголадзе.
 - Объ Иванѣ Аконевѣ, обвин. въ убійствѣ Матусова. На 8-е февраля.
 - О Саркисѣ Атабеговѣ, обвиняемомъ въ прожиганствѣ по подожженному виду.
 - Объ Оганесѣ Татосовѣ, обвин. въ оскорбленіи полиційскаго пристава Надвалова.
 - По апелляціонному отдѣленію. На 31-е января.
 - По обвиненію Ина-швили и Кака-швили въ нарушеніи лѣсного устава.
 - По обвин. Заала Баранова въ нарушеніи лѣснаго устава.
 - По обвин. Григорія Степана-швили въ нарушеніи лѣснаго устава.
 - По обвин. Заала Баранова въ нарушеніи лѣснаго устава.
 - По обвин. Николая Аделова въ нарушеніи лѣснаго устава.
 - По обвиненію Григорія Баидурова въ нарушеніи лѣснаго устава.
 - По иску Абрама Чиковани съ Семона Атавадзева, Адама-Самеиуа-швили и другихъ денегъ.
 - По иску Петра Джаибегова съ Маркова Григоріани денегъ.
 - По иску Егора Иванова и Егора Оганесова съ Андреа Бекмана 20 стоговъ сына.
 - По иску Александра Шакарова съ Амилбара-швилиевыхъ денегъ.
 - По иску повѣреннаго совѣта Тифл. ком. банка, кн. Николая Аргутинскаго, Долгорукаго, съ Семена Мельникова 400 р.
 - По иску Василія и Николая Арешевыхъ съ Якова, Юсифа и Ивана Арешевыхъ о нарушеніи устава.
 - По иску Григорія Шюева съ Петра Шюева доходовъ.
 - По иску Саркиса Аветикова съ Аветика Шавердова и Папа Калантарова денегъ.
 - По частной жалобѣ Саркиса Хатиева на мир. суд. Синахскаго охлѣда по дѣлу съ Николаемъ Аветисовымъ о 600 руб.
 - Его-же и съ нимъ-же о 600 руб.

